

Н.А. Казарова

Армянский вопрос на страницах донской прессы в 1914 г.

Вступление в ноябре 1914 г. Турции в мировую войну привело к усилению внимания к судьбе армянского населения Османской империи, остро встала проблема беженцев, на страницах донской прессы стал широко обсуждаться вопрос о будущем Турецкой Армении. Ежедневно газета «Приазовский край» сообщала о положении на Турецком фронте [1], о настроениях армянского населения Турции в связи с продвижением русских войск [2], информировала об организации армянскими общественными деятелями на Дону благотворительной помощи армянским беженцам [3], постоянно прибывавшим в Ростов осенью 1914 г., помещала на своих страницах материалы дискуссии и отдельные статьи по армянскому вопросу [4].

Особенно остро стоял вопрос о помощи беженцам. Под председательством Г.Х. Чалхушьяна и по его инициативе был образован Комитет кружечного сбора в пользу армян-беженцев, позже переименованный в Армянский комитет. Комитет оказывал армянским беженцам из Турции всяческую помощь: раздавались теплая одежда,

белье, обувь, предоставлялось убежище. Средства Комитета складывались из добровольных пожертвований как отдельных лиц, так и организаций, однако денег все равно не хватало. 31 декабря 1914 г. по всему Ростову и Нахичевани проходил кружечный сбор в пользу армян-беженцев [5]. В итоге за этот день удалось собрать 15 тыс. руб., из них 500 руб. дал купец Супрунов, 1 тыс. руб. — фабрикант Асмолов, 3 тыс. руб. — братья Петр и Николай Парамоновы. В этот же день М.С. Хазизовой была организована «Братская трапеза» для армян-беженцев (на 60 человек), нахичеванские купцы Кистовы трудоустроили у себя 40 человек.

Председатель Армянского комитета Г.Х. Чалхушьян через газеты обращался с просьбой о помощи армянам-беженцам, не только взывая к человеколюбию, но и убеждая, что такая помощь соответствует интересам самих ростовчан и нахичеванцев. Оборванные, голодные беженцы могут разносить болезни по городу, и тогда и Ростову, и Нахичевани придется принести больше материальных жертв [6]. Ростовским городским управлением были организованы пункты для прививки оспы всем беженцам из Закавказья и Турции. На страницах «Приазовского края» сообщалось о размещении беженцев-армян, о предоставлении домовладельцами помещений для этих целей: «Домовладелец Попов отвел обширное помещение в своем доме по 23 линии, братья Ованесовы отвели дом по 1 Федоровской улице, владельцы кирпичных заводов передали здание рабочей больницы, купец Санин отвел дом на своем кирпичном заводе, домовладелица Ефремова передала нижний этаж своего дома по Никольской улице в Ростове, и купец Чепрастов пожертвовал 100 железных кроватей» [7]. Донская пресса сообщала о помощи армянам-беженцам и в других городах: Москве, Одессе, Петрограде. Так, например, в декабре 1914 г. сообщалось о том, что московский армянский комитет отправил в Эчмиадзин для помощи беженцам 10 тыс. рублей, а также большое количество муки, чая и сахара. Кроме того, послано в Эривань 3 тыс. рублей и тифлисскому комитету — 2 тыс. рублей. В Ахалкалаки для помощи ардаганским беженцам послано 1500 рублей, дамский комитет отправил в Эривань 1 тыс. рублей. Вопрос о беженцах-армянах был самым жгучим. Тема помощи им проходит красной нитью через все выпуски газеты «Приазовский край» в ноябре-декабре 1914 г.

В донской прессе обсуждался также вопрос о будущем Турецкой Армении. В декабре 1914 г. «Приазовский край» сообщал о лекции

А.К. Дживелегова, прочитанной в Ростове-на-Дону по этому вопросу. В газете было изложено содержание лекции [8].

Лектор дал краткий обзор главных этапов рассмотрения армянского вопроса, начиная со второй половины XIX в. Принятый Турцией незадолго до войны проект (26 января 1914 г.), хоть и негласно, обеспечивал Армении автономию.

А.К. Дживелегов выражал уверенность, что после войны, поскольку влияние Германии аннулируется (а в ее поражении он не сомневался), вопрос об автономии Армении будет поставлен и рассмотрен всесторонне. Автономия Армении представлялась ему в следующем виде: территорией Армении будут 8 вилайетов и часть 9-го, который включает в себе отрезки т.н. Великой и Малой Армений.

Таким образом, автономная Армения будет состоять из вилайетов Ванского, Битлисского, Эрзерумского, Харбердского, Диарбекирского, Сивазского, Трапезундского, Аданского и северной части Алепского вилайета с выходом к Средиземному морю через Александретту и к Черному морю через Трапезунд. Крайние части этих областей, лишенные армянского населения, должны быть отрезаны. По мнению А.К. Дживелегова, армяне, составляя подавляющее большинство по отношению к каждому отдельному элементу населения края, вполне смогут справиться со своей политической изолированностью.

Суверенитет Турции будет выражаться в платеже армянами дани, а протекторат России будет гарантировать армянам невмешательство Турции в их внутренние дела. Генерал-губернатор края христианского происхождения будет предлагаться Россией и утверждаться Турцией. При генерал-губернаторе должны быть учреждены центральное правительство и законодательное собрание, избранное народом. Местное самоуправление должно быть построено на исторических основах: из турецкой административной практики может быть сохранено все то, что не противоречит историческим традициям армянского развития. Для культурных нужд должна существовать областная казна. Военская же повинность будет отбываться армянами лишь в пределах автономии. В том, что армяне сумеют справиться со своей будущей культурной ролью, Алексей Карпович не сомневался: «Тому служит порукой их многовековая история».

Другой вопрос состоял в том, могут ли армяне рассчитывать на автономию. Дживелегов считал, что Англия поддержит идею автономии, так как Армения может стать буфером и не допустить таким

образом соприкосновения границ Англии с Россией. Следует признать, что, давая такие оценки, Дживелегов впадал в ничем не оправданный оптимизм в вопросе о якобы положительной роли Англии. Он был уверен, что война создала условия для радикального решения всех вопросов, которые определяют будущее Турецкой Армении, и то, о чем в протоколе 26 января 1914 г. приходилось говорить в замаскированной форме, будет сказано открыто.

В следующем номере газеты «Приазовский край» была помещена статья П.Н. Милюкова «Судьба Турецкой Армении». Полемизируя с Дживелеговым, Милюков писал, что, выдвигая идею автономной Армении, Дживелегов исходит из двух «твердых предположений»: первое, что Турция должна будет отдаться на милость победителей; второе, что по соображениям высшего дипломатического порядка державы-победительницы признают лучшим исходом не раздел, а сохранение Оттоманской империи в ослабленном виде, чтобы в будущем восточный вопрос «не мог мутить международных отношений». В свою очередь П.Н. Милюков полагал, что «конец международным затруднениям может положить лишь возвращение Турции в ее этнографические границы, т.е. сохранение за ней лишь той части Малой Азии, в которой турецкое население является, безусловно, преобладающим». Вариант автономии, предложенный Дживелеговым, по его мнению, делал бы положение неустойчивым в обе стороны: и в сторону Турции, и в сторону России, а следовательно, вызывающим неизбежную дальнейшую эволюцию в ту или иную сторону: «Одно из двух: или суверенитет Турции над автономной Арменией будет чисто номинальный, и тогда это, в сущности, приведет к тому же разделу Турции. Или же Турция сохранит действительную власть, и тогда это будет продолжением вековых притязаний и вековой борьбы за свободу» [10]. Более политически верной (и выгодной для России) Милюков считал аннексию Армении, поскольку только полное освобождение от турецкой зависимости позволит объединить две части армянского народа под одной государственной кровлей. При этом он подчеркивал, что «условия международного положения, благоприятные для такого решения, создаются редко, а повторяются еще реже. Раз эти условия имеются налицо, ими необходимо воспользоваться для решения наиболее трудной из национальных задач — национального объединения».

Приведенные на страницах «Приазовского края» сюжеты позволяют сделать вывод о том, что еще до катастрофы 1915 г. проблема

будущего устройства Турецкой Армении вызывала полемику, в ходе которой выявились возможные варианты ее решения. Первый вариант предполагал создание автономной Армении под формальным протекторатом Турции. Второй предусматривал аннексию турецкой части Армении Россией. Дживелегов склонялся к первому, а Милюков — ко второму варианту. Оба историка понимали, что возможная реализация любого варианта столкнется с трудностями международного характера, ибо в этом регионе переплетались интересы многих стран, но считали эти трудности преодолимыми.

Примечания

1. На Турецком фронте (от военного корреспондента в Закавказье) // Приазовский край. 1914. 21 ноября. № 306. С.1. и др.
2. На Турецком фронте (от военного корреспондента в Закавказье) // Приазовский край. 1914. 16 декабря. № 329. С. 2; С. 3.
3. Там же; Приазовский край. 1914. 17 декабря. № 330. С. 1.
4. Приазовский край. 1914. 10 декабря. № 323; там же. 1914. 11 декабря. № 324.
5. Приазовский край. 1914. 31 декабря. № 342. С. 1.
6. Там же. С. 2.
7. Приазовский край. 1914. 30 декабря. № 341. С. 3.
8. Приазовский край. 1914. 10 декабря. № 323. С. 3.
9. Приазовский край. 1914. 11 декабря. № 324. С. 2.
10. Там же.